

Сейчас было не до Доппо Куникиды. Кадзума Арааки и Сидзука Годзё обменялись быстрыми взглядами и, не сговариваясь, бросились в разные стороны. Едва оказавшись на безопасном расстоянии, они тут же подключились к мысленному групповому чату.

Камилла тоже был на связи. С тех пор как они проникли в этот мир, А-Эр научился управлять всеми тремя своими оболочками одновременно. Но, как это бывает у обычных людей, разрывааемых сомнениями, его аватары, хоть и оставались частями единого целого, представляли разные грани его личности. Неудивительно, что в чате тут же разгорелся спор.

"Камилла: Зачем нам вообще гоняться за этим Рэнъей Карасумой? Возвращайтесь скорее ко мне, давайте сольемся в одно целое~ Так хочется вас сожрать"

"Кадзума Арааки: Прекрати эти свои гейские шуточки, а? "

"Камилла: Если тебе так неловко, я могу и в девчонку превратиться!;) У этого аватара все равно нет половых признаков, могу вылепить новые прямо сейчас"

"Кадзума Арааки: С вами, нелюдями, вообще разговаривать бесполезно"

"Сидзука Годзё: Хватит паясничать. Меня уже тошнит от этого балагана, так и до шизофрении недалеко"

"Камилла: Ой-ой, и что ты предлагаешь?"

"Сидзука Годзё: Мы до сих пор не знаем условий прохождения. Если без ликвидации Карасумы нам не засчитают победу, мы проиграем"

"Камилла: А ты, я вижу, прямо весь преисполнен уверенности?"

"Сидзука Годзё:... "

"Сидзука Годзё: Да пошел ты"

Звериное и божественное начала уживались друг с другом из рук вон плохо. Это походило на вечный внутренний конфликт между низменным желанием и строгим голосом совести — неудивительно, что они постоянно грызлись.

Поскольку обе стороны его разума никак не могли прийти к согласию, право выбора предоставили нейтральному Кадзуме Арааки, воплощавшему человеческую суть.

Кадзума заколебался, а затем обратился к Системе:

— Как думаешь, мне нужно лично разобраться с Карасумой?

— Кто знает, кто знает~ — Система, по своему обыкновению, прикинулся дурачком и весело отозвался:

— Кто знает, кто знает~

Кадзума лишь мысленно вздохнул. Как и ожидалось, прямых подсказок он не получит.

Среди всех трех сущностей он был самым нерешительным, и надо же — именно ему пришлось делать выбор. Мучаясь сомнениями, он спросил:

— А что будет, если я завершу игру прямо сейчас?

— О, тогда ты станешь победителем в этой безумной гонке, спасешь души своих братьев и сестер, в общем — классический хэппи-энд! — Система даже сделал вид, что восторженно хлопает своими крошечными лапками. — Мои поздравления!

— А как же остальные души внутри игры?

Система склонил голову набок. В его глазах вспыхнул холодный, потусторонний блеск. На тряпичной мордочке, скопированной с Кьюбея, застыла фальшивая улыбка — жуткая, неестественная, вызывающая отчетливый эффект «зловещей долины».

— Надо же, ты все-таки догадался? — приторным голосом протянул он.

— Даже в самых продвинутых VR-играх на рынке у безликой массовки не бывает настолько детально прописанных судеб, искренних слез и радостей, — скептически фыркнул Кадзума.

Система притворно вздохнул:

— Ну, эта игра ведь всего лишь полуфабрикат. Было бы скучно проходить ее в первозданном виде. Чтобы усложнить тебе задачу, я просто собрал бесхозные души, дрейфующие в космосе, и запихнул их сюда. Так что, строго говоря, каждый встречный здесь — полноценный игрок. Это симулятор жизни для всех вас. Вот только о правилах игры знаешь лишь ты один, и системная панель доступна тоже исключительно тебе.

Каким бы раздолбаем ни прикидывался Кадзума, он оставался воплощением человечности А-Эра. Услышав, что невинные души стали заложниками чужой прихоти, он помрачнел:

— Играть чужими судьбами ради забавы... Тебе это кажется веселым?

Система уловила его гнев, но ответила со спокойным равнодушием:

— Увы. Единственный человек во всей Вселенной, который мне по-настоящему интересен, — это ты. И, боюсь, это не изменится, даже когда погаснут последние звезды.

А-Эр растерялся, не зная, что ответить. В голосе этого чудовища ему внезапно почудилась странная, почти детская обида.

— Ну и дурной же у тебя вкус, — буркнул он, слегка смутившись.

Он до сих пор не мог взять в толк, откуда у Системы эта пугающая одержимость его скромной персоной.

— Я заглядывал в будущее, — словно разгадав его мысли, тихо добавил Система. — Там, в одном из вариантов реальности, ты потерял абсолютно все. И мы с тобой целую вечность без цели скитались по бескрайнему космосу. Поверь, это было чертовски увлекательно.

Кадзума застыл.

— Тот я... проиграл?

Система молча кивнул.

— Значит, эта игра изначально обречена на провал?

— Вовсе нет. У будущего бесконечно много путей. Тем более что я вмешался в твою судьбу еще в прошлой жизни, превратив твоё грядущее в сплошной хаос.

«Так я и знал», — мысленно вздохнул А-Эр.

Еще до того, как к нему вернулись воспоминания о реальном мире, взгляд Системы казался ему смутно знакомым. Теперь все встало на свои места: он нашел его еще в прошлой жизни и с тех пор неотступно следовал по пятам, наблюдая за каждым его шагом.

Возможно, его перерождение с сохранением памяти — лишь побочный эффект этого пристального внимания сверхсущества. Система следила за ним из жизни в жизнь: от рождения до смерти, сквозь перерождение и новое детство. словно капризный ребенок, без конца пересматривающий одну и ту же заезженную пластинку.

Осознавать, что великое космическое нечто неотрывно наблюдает за тобой, песчинкой в мироздании, было жутко до дрожи в коленях.

Но А-Эр не мог отрицать очевидного: именно благодаря Системе его душу не поглотили другие твари из Бездны. Только поэтому у него сейчас был шанс переписать трагическую судьбу своих братьев и сестер.

Его пугающая, противоестественная одержимость стала его спасением.

Кадзума не знал, радоваться ему или злиться, поэтому поспешил вернуть разговор в прежнее русло:

— Ладно. Так что все-таки будет с душами, запертыми в игре?

— Изначально ничего страшного им не грозило. Как только ты бы завершил сюжет, они лишились бы якорей и вернулись обратно в космический океан. Но теперь... все несколько осложнилось.

А-Эр прекрасно понимал суть проблемы. Появление Камиллы, который сам по себе являлся ходячим вирусом, стирающим системные коды, спровоцировало крах игрового мира. Виртуальное пространство трещало по швам, и запертые в нем души теперь не могли просто так вернуться в астрал. Многие из них рисковали погибнуть вместе с рушащимися серверами.

А-Эр тяжело вздохнул.

«Ничего не дается даром. Вечно все идет наперекосяк».

Судьба никогда не отличалась милосердием. Но у него, по крайней мере, оставался выбор. Пусть даже выбранная тропа была усыпана острыми шипами.

Изначально прохождение игры задумывалось на «нормальном» уровне сложности. Но после того как Система забила виртуальность чужими душами, Живая планета устроила диверсию через баги, встроенная защита игры начала сходить с ума, а сам А-Эр умудрился свести с ума половину местных влиятельных мужчин и окончательно доконал Рэнью Карасуму, уровень сложности взлетел до невыносимого кошмара.

Перед глазами Кадзумы замелькали лица тех, кого он встретил в этом мире. Он принял решение. Придется разгребать кашу, которую он сам же и заварил.

Иокогама

В одном из богом забытых переулков Иокогама измотанная жизнью офисная служащая решила досрочно сдать свой жизненный экзамен. Поглощенная отчаянием, она даже не

смотрела в окно.

Но стоило ей просунуть голову в петлю и приготовиться выбить табуретку из-под ног, как взгляд ее упал на небо за стеклом. Там, посреди разверзшихся туч, медленно вращалась пара исполинских золотых глаз, испещренных тонкими багровыми прожилками.

Все колоссальное рождает в человеке первобытный ужас. Служащая застыла, скованная паникой. Это не было оптической иллюзией или плодом воображения — гигантские очи были живыми. Они смотрели. Они двигались.

Ужас, выходящий за грани разумного, заставил ее содрогнуться. Легкие сковал спазм, дышать стало невыносимо трудно.

И все же в этих жутких глазах таилась неопишуемая, гипнотическая красота.

От них веяло абсолютной свободой и покоем смерти. Страх парализовал тело, но неодолимая тяга к прекрасному и гибельному заставила женщину вытащить голову из петли. Словно в трансе, она сошла с табуретки и побрела на балкон — ближе к сияющей бездне.

Мир вокруг стремительно сходил с ума. С неба нескончаемым дождем сыпались строчки неоновых кодов, бесследно растворяясь в асфальте. Пространство то и дело прорезали глубокие трещины, которые тут же бесшумно захлопывались. Случайные прохожие намертво застревают в текстурах стен, а законы физики перестали работать: даже опытные пловцы, оказавшись в воде, камнем шли на дно.

Среди этого пугающего безумия женщина видела лишь золотое свечение в облаках. Она завороченно протянула руку к небесам, пытаясь коснуться исполинского взора.

Порывы холодного ветра раскачивали ее хрупкую фигуру на краю перил, приближая неизбежный финал.

В мгновение, когда ее пальцы соскользнули с перил, чья-то сильная рука резко потянула ее назад. Перед ней, прямо на узком выступе балкона, сидел юноша. Его глаза в точности повторяли те, что сияли в небесах — безумное, завораживающее золото.

Служащая замерла, не в силах вымолвить ни слова.

Камилла дружелюбно улыбнулся и подмигнул ей:

— Эй, полегче. Будь осторожнее.

Женщина заторможенно кивнула. Камилла спрыгнул с балкона и растаял в тумане, оставив ее

растерянно смотреть в пустоту.

— Какие красивые глаза... — прошептала она, прижимая ладонь к груди.

Камилла легко скользил по карнизам и крышам, делая вид, что ищет Рэнью Карасуму. По правде говоря, утруждать себя поисками он не собирался. Будучи воплощением чистой жажды удовольствий А-Эра, лишенным скучного рационализма, он плевать хотел на спасение мира и прочие высокие материи.

Вдруг его внимание привлекла суматоха на одной из улиц. Андре Жид и его люди выстроились в защитное каре, закрывая собой группу испуганных детей. Камилла бесшумно спрыгнул вниз. Приглядевшись, он узнал сирот, с которыми частенько играл в районе Бэйка.

Среди них была и Сакура. На бледном от страха личике девочки, заметившей знакомый силуэт, мгновенно расцвела радостная улыбка. Вся тревога улетучилась без следа.

— Господин бог! — звонко закричала она.

— Это же господин бог! — подхватили остальные ребята, обступая его со всех сторон.

Среди толпившейся детворы были и те, кто уже давно перешагнул порог детства — старые приятели А-Эра. У каждого из них была своя уникальная черта, врезавшаяся ему в память, поэтому он без труда узнавал их даже повзрослевшими. Жид позаботился о том, чтобы уберечь от опасности каждого, кто был дорог их покровителю.

Все эти люди смотрели на Камиллу с безграничной, почти фанатичной верой и преданностью.

Камилла замялся, не в силах подобрать нужные слова, и растерянно почесал затылок. Похоже, несмотря на отсутствие полного слияния с Кадзумой и Сидзукой, появление других ипостасей А-Эра в этом мире наложило свой отпечаток и на его характер.

Мотивы Жиды и его гвардии лежали на поверхности. Зная, как сильно их божество привязано к этой детворе, преданные солдаты в час надвигающегося апокалипсиса первым делом бросились спасать тех, кто был дорог их господину.

«Какая же обуза эта ваша ответственность», — подумал Камилла.

Но раз уж его возвели на пьедестал, негоже уподобляться бездушному глиняному истукану, глухому к мольбам паствы.

Камилла мягко улыбнулся испуганной толпе:

— Этот мир обречен на гибель, но вам бояться нечего.

В его золотых глазах зажглась несвойственная ему серьезность. Он торжественно произнес:

— Обещаю. Я не позволю никому причинить вред вашим душам.

Жид и его бойцы потрясенно замерли. Прежде Камилла относился к ним с откровенным пренебрежением. Он терпел их присутствие, не более, и уж точно никогда не искал их общества сам. И вдруг такое заявление... «Не позволит уничтожить их души». Неужели их милостивый господин наконец-то решился даровать им долгожданную блаженную смерть?

Солдаты были растроганы до глубины души. Сам Камилла упивался собственной пафосной и красивой речью, а дети просто хлопали глазами, не понимая заумных взрослых слов. Все три группы мыслили на совершенно разных волнах, но, как ни странно, между ними воцарилась удивительная гармония.

Система молча созерцала эту картину.

«...»

«По-моему, вам всем пора подлечить голову в дурке».

<http://bllate.org/book/18335/1760527>